

На правах рукописи

ФИНОГЕНОВ Николай Александрович

**ФИКСАЦИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель — кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист России
Степанов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Волчецкая Татьяна Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент
Гришин Александр Иванович

Ведущая организация ГОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»
(юридический факультет)

Защита состоится 11 ноября 2010 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « » октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Е.В. Кобзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. При расследовании любого уголовного дела в большей или меньшей степени следователю приходится фиксировать вербальную информацию. Указанное обстоятельство определяет актуальность настоящего исследования, поскольку вопросы повышения эффективности расследования преступлений непосредственно связаны с правильным обнаружением, фиксацией и использованием доказательств.

В связи с ростом и изменением характера преступности приоритетной является деятельность не только по обнаружению доказательств, но и по правильному их фиксированию в соответствующих процессуальных документах. Надлежащее закрепление и сохранение данных, полученных в ходе следственного действия, позволяет использовать их для обоснования выводов по делу как самим следователем, так и другими участниками доказывания. Фиксация доказательств является важнейшим элементом собирания доказательств.

Проблема фиксации вербальной информации актуализируется тем, что современные реалии борьбы с преступностью свидетельствуют о неуклонном снижении значимости в доказывании вербальной информации, исходящей от человека. Это в определенной мере объясняется недостатками в закреплении, каждый из которых может оказать существенное влияние на ее достоверность. Кроме того, в процессе расследования по истечении определенного времени участники следственных действий забывают наиболее важные детали, умышленно меняют показания. С учетом значимости показаний для установления истины важное значение приобретают полнота, достоверность отражения в процессуальном документе информации, исходящей от свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого как в ходе допроса, так и других следственных действий. В ряде случаев искажение информации, исходящей от участников следственных действий, связано со сложным механизмом получения ее следователем. Данный механизм имеет многозвенный характер (восприятие – передача – восприятие – фиксация). Ошибки в каждом элементе структуры приводят к существенным искажениям информации. К сожалению, следователь нередко является их источником. Факторы, влияющие на деформацию вербальной информации, в процессуальной и криминалистической литературе исследованы, главным образом, в общем плане. Поэтому представляется важным всесторонний анализ проблем, связанных с улучшением качества фиксации вербальной информации.

Исследование проблем фиксации вербальной информации актуализируется процессом совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, вносящего определенные коррективы в вопросы закрепления доказательств.

Актуальность темы фиксации доказательств в настоящее время обуславливается также бурным развитием техники, применяемой в уголовном процессе. В работе следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, часто применяется видеоаудиоаппаратура и иные электронные приборы, а также специальные приспособления. Крайне важно обеспечить получение в ходе их использования сведений, отвечающих требованиям достоверности этой информации.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Отдельным проблемам фиксации вербальной информации в уголовном судопроизводстве в процессуальной и криминалистической литературе посвящены работы ученых-криминалистов и процессуалистов: О.О. Анищика, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.В. Белусова, Ю.А. Веселовой, З.Т. Гулкевича, Н.Н. Лысова, А.В. Победкина, Е.Е. Подголина, В.Е. Шабалина, С.А. Шейфера. Однако, несмотря на интерес к этой проблеме, комплексного научного исследования различных аспектов фиксации вербальной информации в уголовном судопроизводстве до настоящего времени не было.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правовые и научные основы использования вербальной информации в уголовном судопроизводстве, а также деятельность сотрудников следственных и оперативно-розыскных органов при осуществлении фиксации вербальной информации.

Предмет исследования: закономерности использования вербальной информации при расследовании преступлений: понятие, сущность и место ее в структуре доказательственной информации в уголовном процессе; психологические и этические аспекты фиксации вербальной информации; протоколирование и технико-криминалистические способы и средства фиксации вербальной информации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью данной работы является научное осмысление теоретических процессуальных, криминалистических, психологических и этических основ фиксации вербальной информации, а также разработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование рассматриваемой деятельности при расследовании преступлений.

Для достижения указанной цели поставлены и последовательно решены следующие задачи:

1) исследовать и определить понятия «информация в уголовном процессе» и «вербальная информация в уголовном судопроизводстве»;

2) критически оценить существующее в настоящее время мнение о том, что фиксация доказательственной информации должна рассматриваться лишь в четырех аспектах;

3) разработать алгоритмы фиксации в протоколах следственных действий вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике;

4) предложить рекомендации по оформлению протоколов следственных действий, документов и вещественных доказательств, содержащих охраняемую законом информацию, ненормативную лексику или порнографию;

5) исследовать вопросы использования средств компьютерной техники для оформления протоколов следственных действий;

6) рассмотреть проблемы хранения и приобщения к уголовному делу цифровых аудио- и видеозаписей, цифровых фотоснимков, а также файлов, содержащих цифровые копии протоколов следственных действий;

7) рассмотреть вопросы фиксации хода следственных действий с помощью звукозаписи;

8) исследовать некоторые аспекты ознакомления участников следственных действий с видеозаписями следственных действий;

9) разработать методические рекомендации по оформлению переводов процессуальных документов на национальные и иностранные языки.

Методологическую основу исследования составляют диалектический материализм как всеобщий метод познания; методы теоретического исследования: анализ, синтез, дедукция и индукция; методы эмпирического исследования: наблюдение, сравнение, моделирование; конкретно-социологические методы.

Нормативной базой диссертации послужили Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, законодательство об оперативно-розыскной деятельности, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых в области философии, уголовного процесса, криминалистики, правовой психологии, этики: О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, Ф.В. Глазырина, В.Д. Грабовского, Г.И. Гра-

мовича, З.Т. Гулкевича, А.В. Дулова, В.А. Жбанкова, Е.П. Ищенко, А.С. Кобликова, И.М. Лузгина, Н.Н. Лысова, А.В. Победкина, Е.Е. Подголина, Н.А. Подольного, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, Н.А. Селиванова, В.В. Степанова, М.С. Строговича, А.Д. Урсула, Ф.Н. Фаткуллина, Н.П. Хайдукова, С.А. Шейфера.

Различным проблемам протокольной фиксации информации в ходе проведения следственных действий посвящены работы: Е.Е. Подголина (1970), В.Е. Шабалина (1975), В.В. Кириченко (1982), Н.Н. Лысова (1995), И.В. Заяц (2000); А.В. Белоусова (2001); Н.М. Николаевой (2002); О.О. Анищика (2003); Ю.А. Веселовой (2005); А.В. Победкина (2006). В то же время необходимо подчеркнуть, что вопросы, входящие в предмет настоящего диссертационного исследования, во многом остались за пределами внимания перечисленных авторов.

Эмпирическую базу диссертации составили данные, полученные в ходе изучения и обобщения по специально разработанной программе более 250 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Саратова и г. Астрахани в период с 2002 по первое полугодие 2010 года.

Кроме того, самостоятельной основой исследования являлись протоколы следственных действий (допросов, очных ставок, осмотров места происшествия, документов, осмотра и прослушивания фонограмм, предъявления для опознания, проверки показаний на месте), а также постановления о привлечении в качестве обвиняемого и приговоры судов (общее количество исследованных документов превысило 2000).

В период с 2006 по 2010 год по специально разработанной программе было проведено анкетирование 180 следователей и дознавателей Саратовской и Астраханской областей.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в диссертационном исследовании в комплексе рассматриваются криминалистические, уголовно-процессуальные, психологические и этические основы фиксации вербальной информации в ходе проведения следственных действий. Это позволило с новых позиций рассмотреть и углубить представление о путях и методах фиксации доказательственной информации в различных ситуациях, вызванных деятельностью участников уголовного судопроизводства. В результате проведенного исследования предложены рекомендации по определению пределов и критериев отбора поступающей вербальной информации, исследованы технические способы фиксации вербальной информации, показано развитие представлений о фиксации вербальной информации как на уровне законодательной регламентации, так и теоретической мысли.

В работе, в частности, предложены:

- алгоритмы фиксации вербальной информации, содержащей ненормативную лексику;
- порядок и специфика фиксации вербальной информации, содержащей: охраняемую законом тайну; сведения об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведения, унижающие их честь и достоинство; данные, которые могут повлиять на обеспечение безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц;
- рекомендации по особенностям приобщения к материалам дела копий компьютерных файлов, изготовленных в рамках следственных действий.

Результатами диссертационного исследования вопросов фиксации вербальной информации стали следующие наиболее существенные **положения, выносимые на защиту**:

1. Информация в уголовном процессе – это сведения (сообщения), данные, полученные в результате отражения взаимодействовавших объектов (явлений), связанных с событием преступления, воспринятые (зафиксированные) человеком и (или) техническим устройством, потенциально пригодные для принятия решений участниками уголовного судопроизводства.

Вербальная информация в уголовном судопроизводстве – это сведения (сообщения), данные о лицах, признаках предметов, процессах, явлениях, передаваемые при помощи слов в различных формах, получаемые в результате осуществления компетентными государственными органами деятельности по установлению обстоятельств преступного события и могущие быть использованными в соответствии с целями и задачами уголовного судопроизводства.

2. Недостаточность характеристики фиксации доказательственной информации лишь с позиций гносеологического, информационного, процессуального и криминалистического аспектов. Учитывая значимость в деятельности психологического фактора, этот перечень должен быть дополнен психологическим аспектом, что будет способствовать не только более полному (комплексному) представлению о проблеме фиксации доказательственной информации, но и всестороннему ее исследованию, что положительным образом скажется на формировании доказательств. Это обстоятельство обусловило рассмотрение в диссертации психологического аспекта фиксации вербальной информации.

3. Недопустимость фиксации в протоколе следственного действия и, как следствие, введение в официальный язык уголовного судопроизводства ненормативной лексики. С этой целью предложен алгоритм фиксации в протоколе следственного действия устной вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике: игнорирование, пропуск ненормативной лексики, слов-«паразитов» и оскорбительных высказываний и замена их близкими по смыслу словами.

Исключением из сформулированного правила являются протоколы по уголовным делам, возбужденным по фактам оскорблений. Представляется необходимым уточнять и фиксировать в протоколах, выделяя кавычками конкретные оскорбления, которые были высказаны обвиняемым при совершении преступления. В оскорбительных словах, выраженных в ненормативной лексике, следует заменять одну букву в центре слова многоточием.

При фиксации в протоколах следственных действий письменной вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике, а также при составлении протоколов осмотра и прослушивания фонограмм и видеозаписей предлагается поступать аналогичным образом. В случаях следственных осмотров представляется необходимым закрепить правило обязательной фото- и (или) видеосъемки осматриваемых объектов.

4. Необходимость закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормы, возлагающей на следователя (дознателя) обязанность указывать на бланке протокола, что протокол содержит охраняемую законом информацию, ненормативную лексику или порнографию. Отметка должна размещаться в начале протокола, быть броской, иметь унифицированный характер и желательно проставляться посредством штампа. Аналогичное правило следует закрепить в отношении документов, предметов и иных объектов, являющихся доказательствами по уголовному делу. Необходимо также ограничить право участников уголовного судопроизводства на копирование подобных доказательств при ознакомлении с материалами уголовного дела. Целесообразным представляется законодательное закрепление обязанности следователя отражать в обвинительном заключении перечень доказательств, рекомендованных к исследованию в закрытом судебном заседании. Представляется необходимым дополнить основания рассмотрения дел в закрытом судебном заседании, в частности дополнить ч. 2 ст. 241 УПК РФ пунктом пятым следующего содержания: «рассмотрение уголовных дел может привести к публич-

ному просмотру, оглашению материалов, наносящих ущерб общественной нравственности».

5. Целесообразность законодательного закрепления обязанности следователя (дознателя) составлять протоколы следственных действий с использованием средств компьютерной техники. И лишь в исключительных случаях – допускать возможность составления рукописных протоколов.

6. Необходимость внесения изменений в п. 8 ст. 166 УПК РФ, предусматривающих возможность хранения на едином носителе компьютерной информации цифровых аудио- и видеозаписей, цифровых фотоснимков, а также файлов, содержащих цифровые копии протоколов следственных действий. Единый носитель компьютерной информации должен содержать опись файлов с указанием соответствия каждого файла протоколу следственного действия и листам уголовного дела.

7. Обязательность ведения цифровой звукозаписи хода всех следственных действий, что обосновывается, во-первых, простотой и доступностью цифровой звукозаписи, во-вторых, повышением объективности и качества проведения следственных действий, в-третьих, усилением ответственности следователя за соблюдение прав и законных интересов участников следственных действий.

8. Изменение в УПК РФ регламентации, связанной с обязательностью просмотра видеозаписей хода следственных действий, что объясняется значительными временными издержками и невозможностью внесения изменений в ранее отснятый материал. Целесообразно проводить просмотр видеозаписи участниками следственного действия только по их просьбе. Аналогичное правило следует распространить и на прослушивание звукозаписи, являющейся приложением к протоколу следственного действия.

9. Рекомендации о техническом порядке оформления переводов процессуальных документов на национальные и иностранные языки: целесообразно лист бумаги делить вертикальной чертой на две равные части; в левой части приводится текст процессуального документа на русском языке, в правой – дословный перевод на иностранный или национальный язык. Соответственно, участники следственного действия будут одновременно подписывать текст протокола на русском языке и перевод протокола на иностранный или национальный язык.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут стать базой для дальнейших научных

исследований вопросов, связанных с фиксацией и использованием доказательств в правоприменительной деятельности.

Отдельные проблемы, поднятые автором, могут являться основой для научной дискуссии и служить основанием для дальнейшего теоретического и практического исследований.

Выявленные в работе пробелы и недостатки правового регулирования, а также конкретные решения и предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство могут и должны использоваться в законотворческой деятельности.

Разработанные научные положения и практические рекомендации призваны способствовать совершенствованию правоприменительной деятельности органов предварительного расследования.

Сформулированные в диссертации выводы, теоретические положения и практические рекомендации могут использоваться при подготовке учебников, учебно-методических пособий по соответствующей тематике, в учебном процессе вузов при подготовке специалистов, при повышении квалификации практических работников.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты проведенной диссертационной работы заслушивались и обсуждались на заседаниях кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные теоретические выводы и предложения изложены автором в восьми научных опубликованных работах (две из них – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ), а также нашли отражение в докладах на Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование экономической деятельности» (Саратов, 17 апреля 2008 года) и Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства и права» (Саратов, 20 апреля 2006 года). По результатам исследования был подготовлен и направлен на рассмотрение депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Структура работы. Структура работы, наименование и расположение глав обусловлены логикой, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, его методологическая и эмпирическая базы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, содержится информация об апробации результатов исследования.

Первая глава «Научные и правовые основы отражения вербальной информации в уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассмотрены отдельные вопросы, связанные с содержанием понятия «информация в уголовном процессе». Анализ различных точек зрения дал основание сделать вывод о том, что уголовно-процессуальная природа рассматриваемого понятия должна быть основана на семантическом анализе следующих категорий, имеющих значение для процессуального и криминалистического знания: отражение, сознание, познание, изменение, процесс, явление, объект, след, сведения, сообщения, данные.

Автор предлагает закрепить в УПК РФ определение понятия «информация» в п. 13.1 ст. 5 следующим образом: «Информация – сведения (сообщения), данные, полученные в результате отражения взаимодействовавших объектов (явлений), связанных с событием преступления, воспринятые (зафиксированные) человеком и (или) техническим устройством, потенциально пригодные для принятия решений участниками уголовного судопроизводства».

Внесение предлагаемых дополнений в УПК РФ позволит в некоторой степени устранить неопределенность, которая существует сегодня в связи с использованием законодателем таких понятий, как сведения, сообщения, данные, информация и др.

В работе подвергнуты анализу различные точки зрения ученых на определение понятий «криминалистическая информация», «криминалистически значимая информация», «доказательственная информация», «процессуальная информация».

Во втором параграфе рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия «вербальная информация».

Проведя исследование существующих взглядов, диссертант предложил собственное определение понятия «вербальная информа-

ция в уголовном судопроизводстве», под которым предложил понимать: «Сведения (сообщения), данные о лицах, признаках предметов, процессах, явлениях, передаваемые при помощи слов, в различных формах, получаемые в результате осуществления компетентными государственными органами деятельности по установлению обстоятельств преступного события и могущие быть использованными в соответствии с целями и задачами уголовного судопроизводства».

Автор обосновал собственное видение оснований классификации вербальной информации.

В третьем параграфе рассмотрен генезис развития представлений о фиксации вербальной информации в законодательстве, а также в науках уголовного процесса и криминалистике.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства России прошлого и позапрошлого столетий по исследуемой проблеме позволил прийти к выводу о том, что законодательство и юридическая мысль того периода внесли неоценимый вклад в современное представление о возможностях фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве.

Автор пришел к выводу, что совокупность действий, составляющих содержание процесса фиксации доказательственной информации, имеет ярко выраженный субъективный характер. Это объясняется особенностями психики субъекта, ее осуществляющего. При осуществлении ранее проведенных исследований закономерностей, лежащих в основе фиксации, упускался из виду такой фактор, как психологический аспект. Очевидно, что выделение психологического аспекта будет способствовать не только более полному (комплексному) представлению о проблеме фиксации доказательственной информации, но и всестороннему ее исследованию, что положительным образом скажется на формировании доказательств.

В диссертации сделан вывод, что фиксация доказательственной информации представляет регламентированную уголовно-процессуальным законодательством систему действий по закреплению (запечатлению, преобразованию) при помощи технико-криминалистических средств и методов воспринятой уполномоченным субъектом информации (фактических данных), включающей различные характеристики состояний объектов, процессов, явлений, вызванных преступной деятельностью с целью правильного разрешения уголовного дела.

Таким образом, в настоящее время фиксация доказательственной информации рассматривается, с одной стороны, как институт уголовно-процессуального права и, с другой стороны, как криминалистическое учение, и представляет собой теорию, имеющую свой терминологический аппарат, методологическую основу, цели и задачи исследования, способы и средства для их достижения и разрешения и т.д. Данная теория основана на комплексе знаний, сформировавшихся путем полного либо частичного заимствования данных ряда других наук, а также специально разработанных для криминалистических нужд.

Вторая глава «Психологические и этические аспекты фиксации вербальной информации» включает два параграфа.

В первом параграфе рассмотрены психологические основы восприятия, переработки и отражения вербальной информации.

Автор исходит из того, что для правильной фиксации в протоколе вербальной информации следователю необходимо в строгой последовательности решить три задачи: собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию; проанализировать ее и на этой основе попытаться выдвинуть версии, которые бы объясняли произошедшее событие; отразить собранную информацию в протоколе следственного действия таким образом, чтобы она максимально правдиво отражала картину произошедшего события.

Решение этих задач во многом зависит от того, насколько правильно воспринимаются и фиксируются показания допрашиваемых, что, в свою очередь, имеет в своей основе знание психологических закономерностей восприятия, переработки и отражения вербальной информации.

Вышеизложенные исходные позиции позволили диссертанту сделать следующие выводы:

1. Необходимость рассмотрения проблемы фиксации вербальной информации, поступающей в ходе расследования, обосновывается требованиями, вытекающими из ст. 73 УПК РФ, содержащей круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

2. Одним из условий совершенствования работы с получаемой информацией и овладения умением ее фиксировать выступает комплексный учет психологических закономерностей восприятия, переработки и отражения вербальной информации.

3. Преобладающая часть информации, получаемая в ходе расследования преступлений и являющаяся доказательственной, представлена в вербальной форме. Качество показаний зависит от предмета допроса, внешних условий восприятия, запоминания, воспроизведения и личных качеств допрашиваемого и допрашивающего.

4. Знание психических процессов необходимо следователю, судье и иным компетентным лицам, которым приходится фиксировать поступающую информацию или пользоваться такой информацией в процессе осуществления правосудия.

5. Факторами, влияющими на достоверность показаний, являются: свойства восприятия и памяти допрашиваемого; дефекты, присущие психике и нервной системе допрашиваемого; состояние допрашиваемого в момент восприятия события; обстановка, при которой допрашиваемый воспринял данное явление; продолжительность времени, прошедшего с момента восприятия факта до дачи показания; обстановка допроса на следствии и в суде; фантазирование в показаниях допрашиваемого.

6. На восприятие, переработку и отражение вербальной информации оказывают влияние объективные и субъективные факторы: к объективным относятся условия, в которых воспринималось или фиксировалось событие (кратковременность или длительность, освещенность, расстояние, метеорологические факторы и прочие); субъективные факторы определяются «человеческим фактором» (состоянием органов чувств, эмоциональным состоянием, усталостью, состоянием здоровья, уровнем умственного развития и интеллекта, образованием, наличием тех или иных профессиональных навыков, специальных знаний, жизненным опытом, наличием профессиональной деформации и внутренних установок личности и др.).

7. Информация, исходящая от допрашиваемого, может быть как устной, так и письменной. Письменной формой информации, изложенной допрашиваемым устно, является протокол. Оценка достоверности отраженной в протоколе информации состоит в изучении свойств наблюдаемого объекта и психологических особенностей восприятия, запоминания и фиксации сведений, поскольку на правильность их содержания часто влияет субъективное восприятие объективно существовавших фактов лицом, расследующим или разрешающим дело.

8. Надлежащее осуществление фиксации во многом зависит от профессионально-личностных качеств допрашивающего, а также пси-

хологических закономерностей восприятия, переработки и отражения информации.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы, связанные с соблюдением этических норм в ходе фиксации вербальной информации.

В диссертации исследованы вопросы соблюдения полноты и объективности фиксации вербальной информации в случаях, когда фиксируемая устная вербальная информация выражена в ненормативной лексике и когда в ходе следственного действия участник допускает высказывания оскорбительного характера.

Дословная фиксация в протоколе следственного действия устной вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике по принципу «как слышу, так пишу», неприемлема, так как она будет способствовать введению такой лексики в официальный язык судопроизводства, что недопустимо с этической точки зрения.

Представляется правильным игнорирование, пропуск ненормативной лексики, слов-«паразитов» и оскорбительных высказываний и замена ненормативной лексики близкими по смыслу словами.

В то же время для возможной последующей проверки объективности следователя в фиксации вербальной устной информации следует законодательно ввести правило обязательной звукозаписи хода следственных действий. В работе предложено законодательно закрепить ряд положений о том, что участники следственного действия (в случаях использования последними ненормативной лексики) должны быть предупреждены следователем о недопустимости использования ненормативной лексики и оскорбительных выражений, а также обязательности указания в протоколе следственного действия, что ненормативная лексика, использовавшаяся участниками следственного действия, заменялась близкими по смыслу литературными словами и выражениями.

Исключением из сформулированного правила являются протоколы допросов по уголовным делам, возбужденным по фактам оскорблений. Представляется необходимым уточнять и фиксировать в протоколе допроса, выделяя кавычками конкретные оскорбления, которые были высказаны обвиняемым при совершении преступления. В оскорбительных словах, выраженных в ненормативной лексике, следует заменять одну букву в центре слова многоточием.

Что касается цифровой аудио- или видеофиксации хода следственных действий, в которых участники следственных действий допус-

кали использование ненормативных и (или) оскорбительных выражений, то необходимо указывать в наименовании файла, что цифровая запись содержит ненормативные выражения. Подобное указание позволит суду учитывать это обстоятельство при принятии решения об оглашении указанных цифровых записей в закрытом судебном заседании.

В отношении фиксации в протоколах следственных действий письменной вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике, а также при составлении протоколов осмотра и прослушивания фонограмм и видеозаписей предлагается следующее решение.

Протоколы осмотра места происшествия, протоколы осмотра предметов, протоколы осмотра документов, протоколы освидетельствования и т.п., объектом исследования которых выступают, например, надписи непристойного содержания, должны дословно фиксировать соответствующие надписи с заменой одной буквы в центре слова многоточием. В то же время, автор считает необходимым внесение дополнений в УПК РФ в части обязанности следователя указывать в начале протокола о том, что протокол содержит ненормативную лексику. Кроме того, в случаях следственных осмотров необходимо закрепить правило обязательной фото- и (или) видеосъемки осматриваемых объектов.

В работе исследован вопрос о сохранении различного рода тайн в ходе следствия и судебного разбирательства (информация о частной жизни, профессиональных, врачебных тайнах).

Существующий порядок не обеспечивает в должной мере сохранения в тайне охраняемой законом информации.

Предлагается закрепить в УПК РФ норму, возлагающую на следователя обязанность указывать на бланке протокола, что протокол содержит охраняемую законом информацию. Подобная отметка должна размещаться в начале протокола, быть броской, иметь унифицированный характер и желательно проставляться посредством штампа. Аналогичное правило необходимо закрепить в отношении документов, предметов и иных объектов, являющихся доказательствами по уголовному делу. Например, изъятая в связи с расследованием уголовного дела видеозапись либо фотоснимки интимного характера после следственного осмотра должны быть упакованы, в протоколе и на упаковке видеозаписи (фотоснимка) следует проставить броскую отметку (оттиск штампа) о том, что доказательство (протокол, предмет, документ, объект) содержит охраняемую законом информацию.

Следует законодательно ограничить право участников уголовного судопроизводства при ознакомлении с материалами уголовного дела на копирование подобных доказательств.

Целесообразным представляется законодательное закрепление обязанности следователя отражать в обвинительном заключении перечень доказательств, рекомендованных к исследованию в закрытом судебном заседании.

Указанные меры направлены на гарантию защиты охраняемых законом прав и интересов граждан, организаций и государства.

Кроме этого, были исследованы вопросы необходимости защиты общественной нравственности в связи с судебным исследованием доказательств, оскорбляющих общественную нравственность (например, порнографических произведений).

Если в настоящее время при судебном рассмотрении уголовного дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов», стороной защиты или обвинения будет заявлено ходатайство об исследовании вещественных доказательств, суд должен исследовать (осматривать) в открытом судебном заседании вещественные доказательства, включающие порнографическое содержимое. Основания для исследования подобных доказательств в закрытом судебном заседании согласно п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ могут иметь место лишь в случае, если участники уголовного судопроизводства непосредственно снимались в просматриваемом порнофильме. В ситуациях, когда порноактеры участвовали в съемках добровольно и указанные лица не являются участниками уголовного судопроизводства, то основания для вынесения постановления о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании отсутствуют. Подобная ситуация не обеспечивает защиту общественной нравственности. Представляется необходимым дополнить основания рассмотрения дел в закрытом судебном заседании (ч. 2 ст. 241 УПК РФ) пунктом пятым следующего содержания:

«5) рассмотрение уголовных дел может привести к публичному просмотру, оглашению материалов, наносящих ущерб общественной нравственности».

Считаем также целесообразным на протоколах осмотра подобных вещественных доказательств, и, например, на компакт-диски с порнографическими фильмами, и на их упаковку наносить соответствующую надпись (оттиск штампа).

В случае заявления ходатайства о просмотре (оглашении, исследовании) такого доказательства в судебном заседании, исследование должно проводиться в закрытых судебных заседаниях.

Этической проблемой, требующей правового урегулирования, является законодательное установление ограничения на присутствие детей в открытых судебных заседаниях. Существующая нормативная база, в частности Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹, содержит ряд общих норм, направленных на защиту детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. В то же время во исполнение указанных норм имеется необходимость законодательного введения ограничений на присутствие лиц, не достигших возраста 18 лет, в открытых судебных заседаниях в качестве слушателей, поскольку исследование обстоятельств совершения общественно опасных деяний в ходе судебного рассмотрения уголовных дел может наносить вред психическому, духовному и нравственному развитию ребенка.

Третья глава «Общие положения фиксации вербальной информации» содержит два параграфа.

В первом параграфе рассмотрен основной способ фиксации вербальной информации – протоколирование.

Анализируя современное состояние процесса протоколирования, диссертант пришел к выводу о необходимости обучения «слепому» десятипальцевому методу печати, что не только значительно повышает производительность труда следователей, улучшает качество протоколов следственных действий, но также способствует осуществлению контроля следователем за невербальными реакциями участников следственных действий. Подобные навыки необходимы всем категориям юристов, связанным с подготовкой процессуальных документов. Введение соответствующего спецкурса в программы подготовки юристов представляется полезным и необходимым, поскольку подобные навыки важны в профессиональной деятельности всех юристов, вне зависимости от их рода деятельности.

Проведя анализ правоприменительной практики, диссертант пришел к выводу о необходимости законодательного закрепления обя-

¹ Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

занности следователя и дознавателя составлять протоколы следственных действий с использованием средств компьютерной техники. И лишь в исключительных случаях – допускать возможность составления рукописных протоколов.

Рукописные протоколы в ряде случаев исполняются почерком, который фактически невозможно прочесть ввиду его своеобразия и значительного отступления от правил каллиграфии. Это является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим правосудию.

Технические предпосылки для подобных новелл в уголовно-процессуальном законодательстве имеются. Степень компьютеризации правоохранительных органов, в частности следователей и дознавателей, является значительной. Контраргументы могут сводиться к невозможности составления протоколов следственных действий в полевых условиях, например, в ходе следственного эксперимента или проверки показаний на месте либо в ходе проведения осмотра места происшествия в экстремальных условиях. Во-первых, в подобных случаях протокол следственного действия составляется, как правило, непосредственно после окончания следственного действия согласно ч. 1 ст. 166 УПК РФ. Во-вторых, именно поэтому предусмотрены исключительные случаи составления рукописных протоколов.

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 166 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. Протокол должен быть изготовлен с помощью машинописных технических средств. В исключительных случаях при отсутствии технической возможности протокол может быть написан от руки с последующим изготовлением машинописного текста протокола. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле».

Следующей проблемой, требующей внимания, является протоколирование следственных действий с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства, и, в частности, протоколирование вербальной информации, выраженной не на русском языке.

В настоящее время не регламентировано оформление переводов процессуальных документов на национальные и иностранные языки. Как правило, правоприменительная практика идет по пути перевода на

отдельном листе текста соответствующего процессуального документа. Это приводит к тому, что лицо, не владеющее русским языком, вынуждено подписывать процессуальные документы, выполненные на неизвестном языке. Избежать подобных казусов возможно при следующем варианте составления переводов процессуальных документов: лист бумаги делится вертикальной чертой на две равные части. В левой части приводится текст процессуального документа на русском языке, в правой части – дословный перевод на иностранный или национальный язык. Соответственно, участники следственного действия будут одновременно подписывать текст протокола на русском языке и перевод протокола на иностранный или национальный язык.

Во втором параграфе рассмотрены технико-криминалистические способы и средства фиксации вербальной информации.

В настоящее время цифровая фотосъемка как средство фиксации, в том числе письменной вербальной информации, прочно вошла в правоприменительную практику. В ходе следственного действия производится значительное число фотоснимков. В связи с этим возникают вопросы: все или часть фотоснимков должны быть оформлены в виде фототаблиц, когда должны быть изготовлены фотоснимки и как должны оформляться фототаблицы.

Наиболее оптимальным представляется следующее решение. Все фотоснимки, сделанные в ходе следственного действия, должны быть распечатаны в мелком формате с указанием файла и сопроводительной надписи. Наиболее информативные фотоснимки должны быть распечатаны в среднем или крупном формате. Распечатку фотографий целесообразно делать одновременно с изготовлением протокола, а именно непосредственно после окончания следственного действия. Фототаблицы должны содержать указание на приложение к протоколу следственного действия, объект, вид и условия фотосъемки, наименование цифрового файла и подписи участников следственного действия.

Важным техническим способом фиксации вербальной информации является звукозапись.

Автор пришел к выводу о необходимости законодательного закрепления обязательного ведения цифровой звукозаписи хода всех следственных действий. Подобное предложение обосновывается, во-первых, простотой и доступностью цифровой звукозаписи, во-вторых, оно будет способствовать повышению объективности и качества проведения следственных действий, в-третьих, повышает ответственность

следователя (дознателя) и усиливает гарантии соблюдения прав и законных интересов участников следственных действий.

В настоящее время цифровая звукозапись хода следственного действия может осуществляться посредством широкого спектра аудио-записывающих цифровых устройств (сотовых телефонов, цифровых диктофонов, персональных компьютеров, аудиоплееров). Сравнительная стоимость цифровых звукозаписывающих устройств и носителей компьютерной информации невысока и имеет устойчивую тенденцию к ее снижению и одновременному повышению качества. Можно ответственно утверждать, что применение звукозаписи не требует специальных знаний и не влечет за собой дополнительных трудовых и материальных затрат, за исключением доступной стоимости носителей компьютерной информации.

Звукозапись является средством объективной фиксации информации. Ведение звукозаписи хода всех следственных действий позволит оперативно в судебном заседании проводить проверку заявлений подсудимых и защиты о неправильной фиксации в протоколе следственного действия его хода и о нарушениях прав участников уголовного судопроизводства, допущенных в ходе проведения следственных действий. Реализация подобного предложения будет способствовать строгому соблюдению норм, регламентирующих порядок проведения следственных действий. Станет возможным сплошной контроль качества проведения следственных действий. Это скажется на повышении ответственности следователей и улучшит гарантии соблюдения прав и законных интересов участников следственных действий со стороны следователей и дознавателей. Кроме этого, применение звукозаписи позволяет следователю лучше сконцентрироваться на тактике следственного действия и не отвлекаться на фиксацию вербальной информации в протоколе.

Воплощение в жизнь указанного предложения может быть осуществлено посредством внесения дополнений в УПК РФ. Предлагается дополнить ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» пунктом девятым следующего содержания. «9. В ходе производства следственных действий с участием потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, представителей потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитника, гражданского ответчика, представителя гражд-

данского ответчика, свидетелей, экспертов, специалистов, понятых и переводчиков обязательно ведение звукозаписи хода следственного действия».

Проблемой, требующей исследования, является вопрос о приобщении к материалам уголовного дела аудиозаписей следственных действий.

Сейчас возможен единственный вариант приобщения к материалам уголовного дела аудиозаписей следственных действий, когда к каждому протоколу следственных действий приобщается отдельный носитель компьютерной информации по принципу: один протокол следственного действия – один носитель компьютерной информации. Это вытекает из ч. 8 ст. 166 УПК РФ, согласно которой к протоколу прилагаются фонограммы допроса, носители компьютерной информации, выполненные при производстве следственного действия. Такой вариант был оправдан в середине и конце двадцатого века. Однако, в настоящее время он связан с рядом негативных моментов. Во-первых, это увеличивает объем уголовного дела за счет большого количества носителей компьютерной информации. Во-вторых, приводит к неэффективному использованию носителей компьютерной информации, поскольку значительное их количество заполнено лишь частично. В-третьих, удорожает расследование за счет неэффективного использования значительного количества носителей компьютерной информации.

Более предпочтительным представляется вариант, при котором цифровые аудиозаписи приобщаются к материалам уголовного дела на едином носителе компьютерной информации. Однако, подобный единый носитель компьютерной информации должен содержать описание файлов с указанием соответствия каждой конкретной аудиозаписи протоколу следственного действия и листам уголовного дела. Закрепление подобного правила влечет за собой необходимость внесения изменений в п. 8 ст. 166 УПК РФ. Предлагается изложить указанный пункт в следующей редакции:

«8. К материалам уголовного дела прилагаются фотографические негативы и снимки, диапозитивы, фонограммы следственных действий, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственных действий.

8.1. Цифровые аудио- и видеозаписи, цифровые фотоснимки, а также файлы, содержащие цифровые копии протоколов следственных

действий, могут храниться на едином носителе компьютерной информации, который приобщается к материалам уголовного дела. Единый носитель компьютерной информации должен содержать опись файлов с указанием соответствия каждого файла протоколу следственного действия и листам уголовного дела».

Фиксация вербальной информации в ходе проведения следственного действия также может осуществляться посредством видеозаписи, которая начиная с 90-х годов прошлого века, вытеснила киносъемку в качестве средства фиксации хода следственных действий. В криминалистической литературе достаточно подробно рассмотрены вопросы использования видеозаписи при фиксации хода различных следственных действий. Однако, дискуссионным является положение о необходимости просмотра участниками следственного действия видеозаписи – приложения к протоколу следственного действия.

По нашему мнению, целесообразно проводить просмотр видеозаписи участниками следственного действия только по их просьбе. Такой подход обусловлен тем, что просмотр видеозаписи занимает достаточно много времени. Кроме этого, замечания по итогам просмотра видеозаписи на предмет правильности или неправильности отражения хода следственного действия не эффективны, поскольку видеозапись является объективным средством фиксации доказательственной информации. Исправить видеозапись после заявленных замечаний невозможно. Считаем целесообразным законодательное закрепление правила о том, что просмотр видеозаписи участниками следственного действия возможен по их просьбе. Аналогичное правило следует распространить и на прослушивание звукозаписи, являющейся приложением к протоколу следственного действия.

Проблемным вопросом, требующим решения, является разработка рекомендаций по осуществлению следственных осмотров интернет-страниц. Необходимость осмотра интернет-страниц может возникнуть в связи с расследованием целого ряда преступлений. Это и уголовно наказуемые нарушения интеллектуальной собственности, преступления, связанные с экстремистской деятельностью, преступления в сфере экономики и т.п.

Специфика осмотров интернет-страниц, на наш взгляд, сводится к необходимости, во-первых, привлечения специалиста для участия в соответствующем следственном действии или ОРМ; во-вторых, отражения в протоколе технических средств, программных продуктов,

применявшихся при осмотре интернет-страниц; в-третьих, отражения информации о провайдере, посредством которого осуществлялся доступ в сеть Интернет, и информации о договоре с ним; в-четвертых, отражения в протоколе осмотра пути прохождения запроса до интересующего следователя (дознателя) сервера и выяснения, сколько и какие промежуточные интернет-серверы, маршрутизаторы и другие устройства участвуют в пересылке данных на сервер и обратно, что производится посредством использования утилиты Tracert; в-пятых, приобщения к протоколу осмотра в качестве приложений распечаток осматриваемых интернет-страниц.

В заключении приводятся основные результаты диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы, отражающие проделанную работу.

Приложения к диссертационному исследованию включают обобщенные данные анкетирования практических работников, а также авторский законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

- статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Финогенов Н.А.* Об использовании вербальной информации в процессе доказывания // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. № 2 (54). С. 123–125 (0,18 п.л.).

2. *Финогенов Н.А.* Использование данных психологии и лингвистики в деятельности по фиксации вербальной информации // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 2 (66). С. 198–201 (0,23 п.л.).

- статьи в других изданиях:

3. *Финогенов Н.А.* Понятие фиксации доказательств // Человек и право на рубеже веков: Альманах Института прокуратуры РФ СГАП. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. № 1 (7). С. 54–58 (0,31 п.л.).

4. *Финогенов Н.А.* Фиксация вербальной информации // Сборник статей молодых ученых / под ред. Л.И. Покатаева. Саратов: СЮИ МВД России, 2006. Вып. 2. С. 249–255 (0,25 п.л.).

5. *Финогенов Н.А.* О понятии и структуре источников криминалистической информации // Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства и права: межрегиональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых (20 апреля 2006 года): Вып. 1 / под ред. П.Г. Великородного. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. С. 147–149. (0,14 п.л.).

6. *Финогенов Н.А.* Информация, используемая при расследовании преступлений: понятие и структура // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сборник научных статей. Вып. 1. Научное обеспечение

деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / под ред. В.М. Юрина. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 27–32 (0,23 п.л.).

7. *Финогенов Н.А.* Применение компьютерных технологий и цифровых средств фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Проблемы реализации российского законодательства на современном этапе: сборник научных статей адъюнктов, аспирантов, соискателей (по итогам работы постоянного действующего семинара подготовки научно-педагогических кадров) / под ред. О.В. Шляпниковой. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. Вып. 1. С. 287–295 (0,34 п.л.).

8. *Финогенов Н.А.* Применение технических средств фиксации вербальной информации в уголовном судопроизводстве // Правовое регулирование экономической деятельности: сборник научных трудов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 17 апреля 2008 г.) / под ред. С.Н. Туманова, Э.В. Семеновой; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. С. 201–205 (0,25 п.л.).

Подписано в печать 05.10.2010 г. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Формат 60×86 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 130 экз. Заказ 498

Издательство
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

